

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

ORCID ID: — **E-mail:** sarteorlingv@yandex.ru.

Речевая метафора как способ репрезентации образа России в современных оппозиционных массмедиа

АННОТАЦИЯ. В статье в когнитивном и лингвистическом аспектах исследуются речевые метафоры, используемые в современном политическом массмедиа-субдискурсе. Материалом для анализа послужили 375 переносных употреблений, не зафиксированных в лексикографических источниках, которые были выявлены в результате сплошной выборки из 120 публикаций (75 000 слов), посвященных характеристике общественно-политической, социально-экономической ситуации в России, ее положения в мире и опубликованных в 2017 г. в интернет-изданиях оппозиционных общественно-политических газет коммунистической, национально-патриотической и либеральной направленности. Методологической базой исследования стало представление о метафоре как о когнитивном и моделируемом феномене, играющем важную роль в репрезентации языковой картины мира; в декларации и пропаганде взглядов, соответствующих идеологическим установкам субъектов речи. Цель статьи — выявить когнитивные принципы формирования речевых метафор в соотношении с языковыми моделями метафоризации, прагматические функции данных метафор. При анализе применяется комплексная методика системного семантического и когнитивного анализа языковых явлений. В работе устанавливаются типы речевых метафор на основе их креативности; выявляется система языковых концептуальных моделей, на базе которых формируются речевые переносы; анализируется роль речевых метафор в репрезентации языковой картины мира авторов публикаций. Отмечается, что во всех анализируемых массмедиа предпочтение отдается относительно креативным переносам, тем самым доступность восприятия и понимания адресатом текста ставится выше его эксклюзивности. Подчеркивается, что речевые метафоры в большинстве случаев расширяют сферы действия таких языковых концептуальных моделей метафоризации, как горизонтальная пространственная, вещественная, натуралистическая и артефактная. Характерной особенностью формирования речевых метафор становится совмещение в рамках одного контекста и одного значения нескольких концептуальных моделей, за счет чего усиливается экспрессия и воздействие переносов. Обнаруживается определенная системность в такого рода контаминациях. С такой же целью регулярно используется актуализация внутренней формы / прямого значения у метафорического употребления. Подчеркивается, что в концептуальном аспекте продуктивностью отмечены те части когнитивных моделей метафоризации, которые связаны с негативной характеристикой социально-экономической, политической, морально-нравственной ситуации в России и ее положения в мировом сообществе. В заключение делается вывод о том, что в целом функционирование речевых метафор в оппозиционной прессе достаточно адекватно отражает идеологию авторов публикаций и их представление о развитии России в 2017 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевые метафоры; концептуальные модели; языковая картина мир; политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; когнитивная лингвистика; образ России; политический дискурс; Интернет; интернет-дискурс; медиадискурс; медиатексты; лексикография.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: sarteorlingv@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балашова, Л. В. Речевая метафора как способ репрезентации образа России в современных оппозиционных массмедиа / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 23-38. — DOI 10.26170/pl20-03-02.

0. ВВЕДЕНИЕ

Одной из традиционно отмечаемых особенностей языка массмедиа и политического дискурса является постоянное взаимодействие экспрессии и стандарта [Алешина, Бронзова 2018; Грушевская, Самарская 2011; Костомаров 1971; Шейгал 2004], поскольку «стандартность высказываний обеспечивает доступность их восприятия для самого широкого круга читателей и слушателей»; «экспрессивность высказываний предполагает максимальное использование

выразительных средств, что делает текст интересным для адресата, придает сообщению эстетическую значимость» [Чудинов 2012: 58]. Данные характеристики ярко проявляются в употреблении метафор в широкой их трактовке (включая стертые, частичные переносы и идиомы, формируемые на метафорической основе) — способа смыслопроизводства [Арутюнова 1990; Балашова 2015; Блэк 1990; Гак 1988], основанного на «категориальном сдвиге» [Падучева 2004: 158], ориентированном «на внутреннее со-

глашение между субъектом речи и адресатом принять данное условие фиктивности» [Телия 1988: 48]. Такого рода переносы играют важную роль в формировании картины мира [Арутюнова 1998; Балашова 2014в; Зализняк 2006; Лакофф, Джонсон 2004], с помощью которой в политической коммуникации, СМИ [Баранов, Караулов 1994; Будаев, Чудинов 2006; Шейгал 2004] автор косвенно, но доступно декларирует и продуцирует позицию по тому или иному вопросу [Аникин, Будаев, Чудинов 2015; Балашова 2014б; 2017а; 2018; Будаев, Курейко 2016; Лакофф 2006]. Когнитивная функция метафор отчетливо проявляется в современных общественно-политических СМИ, совмещающих в себе признаки массмедиа и политического дискурса [Шейгал 2004: 26] (политического массмедиа-субдискурса), или медийной разновидности политической коммуникации [Чудинов 2012].

В частности, как показывает анализ публикаций под рубриками «Политика», «Экономика», «Общество» из современных российских общественно-политических СМИ [Балашова 2009; 2010; 2013; 2014а; 2017б], именно метафоры, формируемые по достаточно устойчивым концептуальным моделям, играют важную роль в репрезентации образа России, ее места в мировом сообществе. Показательно, что действие такого рода моделей распространяется на все типы переносов (генетические и образные, узальные и окказиональные), хотя главенствующее положение в этом процессе, безусловно, занимают языковые метафоры, т. е. закрепившиеся в языке и, как следствие, зафиксированные в толковых словарях современного русского литературного языка. Доля речевых метафор^[1], т. е. не отраженных в словарях метафорических лексико-семантических вариантов, согласно нашим исследованиям, относительно невелика и обычно не превышает 15—20 % от общего числа переносов. Исследователи же акцентируют внимание на значимости именно этого рода переносов как в создании экспрессивности текста, так и в репрезентации авторской картины мира (ср.: [Бородулина, Макеева 2018; Золотайко 2019; Новикова 2016; Чудинов 2003]). Поэтому представляется актуальным проанализировать когнитивные принципы формирования основных типов речевых метафор в современном общественно-политическом газетном тексте, их роль в репрезентации позиционируемого и продуцируемого автором речи (журналистом, политиком) образа России (в сопоставлении с языковыми метафорами).

Материалом исследования послужили

120 публикаций (75 000 слов) за 2017 г. из интернет-изданий оппозиционной прессы различной политической (коммунистической, либеральной, национально-патриотической) ориентации: «Правда» (далее — Пр.; <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/>); «Новая газета» (далее — НГ; <https://www.novayagazeta.ru/2017/>); «Завтра» (далее — Зв.; <http://zavtra.ru/archive/2017>). Выбор данного объекта для анализа обусловлен тем, что именно оппозиционная пресса в борьбе за лидерство, голоса избирателей стремится активно и решительно воздействовать на электорат, его политическое сознание, используя в том числе яркие, эмоционально-экспрессивные вербальные средства. Выявленные на основании сплошной выборки из данных источников 375 метафорических употреблений исследованы с применением комплексной методики системного контекстного, семантического и когнитивного анализа языковых явлений.

1. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИИ РЕЧЕВЫХ ПЕРЕНОСОВ, СПОСОБЫ ИХ ВКЛЮЧЕНИЯ В КОНТЕКСТ

Наибольшее число речевых метафор (более 45 % всего исследуемого материала) фиксируется в газете «Завтра»; в меньшем количестве они представлены в газете «Правда» (примерно 35 %) и «Новой газете» (около 20 %). Показателен статистический анализ использования различных типов переносов в зависимости от степени окказиональности (креативности).

Лишь 10 % всего исследуемого материала составляют эксклюзивные индивидуально-авторские метафоры, а также близкие к ним окказиональные значения, число употреблений которых в газетных СМИ XXI в. не превышает 5 примеров^[2]: [Исторические традиции, опыт народа] *старались стереть, их пытались соскоблить зубилом*^[3], как *соскабливают с двигателей угнанных автомобилей номера* (А. Проханов. Зв. 28.03.2017); *У нас появились форменные моджахеды антисоветизма, для них ненависть к Советской власти сакральна* (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017); *Ключевой проблемой для издания стало „пересечение двойной сплошной“*. ... *Под пересечением понимались расследования в отношении приближенных Путина и предполагаемых членов его семьи* (К. Мартынов. НГ. 13.04.2017); *Но „растяжка“ поставлена [о тайной угрозе для РФ] — и очередная „фейковая“ новость в номере The New York Times от 15 февраля о якобы нарушении Россией договора РСМД 1987 года это*

подтверждает (Н. Коньков. Зв. 23.02.2017). Такое положение представляется нам вполне закономерным, поскольку чрезмерная креативность метафор может препятствовать доступности восприятия авторского образа читателями СМИ.

Значительно чаще (примерно в 20 % случаев) в анализируемых текстах фиксируются относительно креативные речевые метафоры, те, что достаточно регулярно используются в современных СМИ (не более 20 употреблений в ГП НКРЯ XXI в.), но сохранили яркую образность и экспрессивность: *Но на территории прежнего Советского Союза после 1991 года распространились „метастазы“ острейших конфликтов, межнациональных и гражданских войн* (В. Грызлов. Пр. 29.12.2017); *Страну упорно кормят манной кашей и держат за детсад. ... И кандидатов в мэры-губернаторы-президенты подбирают* (А. Тарасов. НГ. 04.12.2017). Однако следует отметить, что столь же распространенные в исследуемых СМИ метафоры-клише (от 20 до 40 употреблений в ГП НКРЯ), типичные для массмедиа, но не отмеченные в словарях, обычно сохраняют образность и экспрессивность (*Но до ума довели эти замечательные прожекты большевики. ... Без предрассудков и без запасных аэродромов в виде недвижимости за рубежом* (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2019)). Но такие переносы, безусловно, составляют периферию исследуемого феномена и лишь формально могут быть отнесены к речевой метафоризации.

Аналогичную позицию в анализируемом материале (около 15 %) занимают социолектные (прежде всего молодежные, арготические, сленговые) метафоры. В словарях литературного языка они не фиксируются, хотя некоторые из них достаточно устойчиво функционируют в литературной разговорной речи и/или в СМИ. Вместе с тем именно внелитературный характер такого рода переносов обуславливает сохранение у них хотя бы относительной образности и экспрессивности, напр.: *Наблюдатели [на выборах] стали серьезной общественной силой. Их боятся, прессуют, бьют* (Т. Васильчук. НГ. 11.12.2017); [О позиции либерального политика И. Пономарева] *Если ты, Навальный, срочно не вступишь в коалицию со всеми либеральными лузерами..., мы ославим тебя как мурзилку* (в жаргоне 'независимый журналист или политик, скрытно работающий на власть') (Ю. Латынина. НГ. 10.07.2017). Кроме того, степень креативности таких метафор в тексте часто усиливается за счет авторской формальной и семантической трансформации

социолектных идиом: *Генетическая школа в СССР была мощнейшая. Это сегодня она утрамбована в асфальт* (К. Семин. Зв. 26.10.2017; исходный вариант идиомы: *закатать в асфальт*).

Такого же рода характеристики присущи речевым переносам, источником которых становятся метафорически переосмысленные (с возможным подключением синекдохи) прецедентные феномены: названия книг и фильмов, имена исторических личностей, героев книг и фильмов, отдельные фразы из речи популярных персонажей или реальных личностей (около 10 % исследуемого материала). Многие подобные метафоры достаточно широко распространены в современной речи (в противном случае доступность восприятия текста была бы затруднена), что снижает их креативность, но их образность и экспрессивность обычно сохраняются, ср.: *Свидетели второй свежести. Что правительство России собирает противопоставить ЮКОСу в Апелляционном суде Нидерландов* (В. Челищева. НГ. 11.12.2017; на базе реплики из романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова: «Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»); [Иностранные инвесторы] *в нашем коллективном бессознательном играют роль дивной помеси варягов со Штольцем. ... Промышленность, построенная „Штольцами“, — это будет их промышленность. А нам нужна — наша* (Т. Воеводина. Зв. 09.02.2017); *В их [либеральных оппонентов Навального] текстах звучит нешуточная обида российских Сальери на политика, который смог там, где они не смогли. ... Они хотят ходить по воде, но на кресте висеть не хотят* (Ю. Латынина. НГ. 10.07.2017). Показательно, что в анализируемых СМИ подобные переносы активно формируются у номинаций популярных персонажей из книг, фильмов в жанрах фэнтези, триллера и т. п., напр.: *В сети расплодились толпы орков, воюющих друг с другом на почве дичайших теорий* (Д. Перетолчин. Зв. 25.08.2017).

В таком же количестве (10 %) представлены речевые метафоры, развиваемые словообразовательными дериватами лексем с языковыми переносами. Степень образности и экспрессивности данных речевых метафор напрямую зависит от образности и экспрессивности мотивирующих языковых метафор: *Сейчас парламент быстро проштампует поручения президента* (А. Хачатуров. НГ. 04.12.2017; ср. в языке: *штамповать* (перен., разг.) 'делать что-л. по готовым, из-

битым образцам’); [Прослеживается установка] на искажение революции... На ее умаление и демонизацию (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017; ср. в языке: демон (перен., разг.) ‘олицетворение какой-л. страсти, увлечения, порока’).

Наконец, достаточно распространенными в исследуемых массмедиа (примерно 15 %) являются речевые метафоры, представляющие собой последовательное речевое развертывание одной или нескольких языковых метафор, где окказиональностью отмечены зависимые члены словосочетаний, однородные члены и т. п. Креативность таких переносов относительно невелика, но они обычно отмечены образностью и экспрессивностью благодаря семантико-синтаксическому расширению языковых метафор, напр.: *Артема Шейнина, ведущего ток-шоу „Время покажет“, который ... устроил постыдный балаган, пытаясь максимально унижить выскочку-кандидатку Собчак, на пресс-конференции [президента РФ] нет. Это логично. „Коверному“, в роли коего он выступил во время эфира с Ксенией Собчак, примеривая клоунские носы и свистя в клоунскую дудку, не место на серьезном мероприятии государственного масштаба* (И. Петровская. НГ. 14.12.2017).

В функциональном и когнитивном аспектах практически все речевые метафоры, независимо от степени их окказиональности и политической ориентации издания, служат средством актуализации, интенсификации смысла, привлечения внимания к поставленной автором публикации проблеме, формирования образа России, соответствующего идеологическим и политическим взглядам конкретного автора речи (журналиста и/или цитируемого политика, политолога и т. п.), конкретного издания.

Выявляется определенная система в использовании, введении в текст таких речевых значений. Наиболее частотным является употребление языковых и речевых метафор, формируемых по единым концептуальным моделям, в одном контексте, за счет чего не только усиливается экспрессия, но и актуализируется когнитивный принцип метафорической трансформации: *Стержнем советской политической системы была КПСС. Партия выполняла роль шампура, на который были нанизаны государственные структуры и общественные организации. Выдернув шампур, антисоветчики добились, что ... были нарушены субординация и координация государственных органов и общественных организаций и по вертикали, и по горизонтали* (В. Грызлов. Пр. 29.12.2017); *Впрочем, „новые полити-*

ческие“ [заключенные] — это деликатес, система питается в основном простым народом, и вполне себе сыта (От ред. НГ. 24.05.2017). Реже речевые метафоры включаются в состав заголовка. Это вполне логично, поскольку окказиональность переносов может препятствовать доступности восприятия смысла читателями. Не случайно такие заголовки обычно сопровождаются пояснительным контекстом, где прямо характеризуется именуемый речевыми метафорами феномен; степень креативности данных речевых переносов также обычно невелика. Вместе с тем именно речевые метафоры в такой позиции становятся концептуальным центром публикации в целом: *Разворот за двойной сплошной. РБК может получить нового владельца и радикально изменить редакционную политику* (НГ. К. Мартынов. 13.04.2017); *Горькое полевкусие выборов. ... Избирательная кампания стала самой скандальной за всю историю республики* (С. Кожемякин. Пр. 13.10.2017). Наконец, реже всего речевые метафоры не поддерживаются в тексте языковыми метафорами, формируемыми по аналогичным моделям. В этом случае обычно используются переносы со сниженной креативностью, формируемые по наиболее устойчивым в языке моделям метафоризации: *Официальные соболезнования [по поводу крушения самолета 26.12.2016] поступали почти от всех стран мира — разумеется, за предсказуемым исключением украинских „небратьев“* (И. Коротченко. Зв. 12.05.2017 — родственная модель). Кроме того, для акцентирования внимания на окказиональном характере речевых переносов авторы публикаций часто используют кавычки. Этот способ выделения речевых метафор фиксируется и в двух других случаях (см. примеры выше и ниже).

2. РЕГУЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ МЕТАФОРИЗАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВЫХ ПЕРЕНОСОВ

Как показал анализ, формирование абсолютного большинства речевых метафор, характеризующих социально-экономическую, политическую, нравственно-этическую ситуацию в современной России, ее положение в мире, ее прошлое и будущее, ориентируется на общеязыковые концептуальные модели метафоризации. В употреблении конкретных моделей можно выделить определенную систему.

В частности, из разнообразных и сложно организованных моделей **пространственной языковой макромодел**и, согласно которой реалии непредметного мира осмыс-

ляются сквозь призму пространственной системы координат [Балашова 2014в] (около 30 % исследуемого материала), наиболее востребованной оказывается **горизонтальная пространственная модель**: движение в определенном направлении ассоциируется с целенаправленной деятельностью, развитием; достижение конечной точки движения — с успешным решением поставленной задачи, неспособность достичь эту точку, движение без перемещения и состояние покоя — с отсутствием успеха, прогресса, со стагнацией, движение в обратном направлении — с регрессом; изменение вектора движения — с изменением целеустановки; избранная траектория, маршрут и способ перемещения — с удачной/неудачной, правильной/неправильной стратегией и тактикой решения проблемы и т. п. Данная модель — одна из самых устойчивых в общественно-политическом массмедиа-субдискурсе в целом [Балашова 2017а].

Характерной особенностью исследуемых СМИ является то, что при формировании речевых метафор, как и языковых, преимущественно используется та часть когнитивной матрицы модели, с помощью которой позиционируется негативный образ современной России и мирового сообщества, подчеркивается необходимость кардинальных перемен экономического и политического характера для преодоления внутривосточного и международного кризиса, успешного развития страны в будущем, напр.: *Его [Евразийского экономического сообщества] создание во многом напоминало „бег на месте“*. Политические аспекты объединения, в конечном счете, были отвергнуты (В. Грызлов. Пр. 29.12.2017); *Нет никаких гарантий, что при нынешней коррупционной модели „развития“ страны технологический рывок, обещанный ЦСР, покажет лучшие результаты по сравнению с медвежьим. К нанореволюции мы по-прежнему идем наношагами* (С. Путилов. Пр. 17.01.2017); [О президентских выборах:] *Какую-нибудь очередную Собчак все-таки возведут на подготовленный для нее пост или трон и все закрутится по-прежнему, по старой известной нам ельцинской траектории* (К. Семин. Зв. 26.10.2017); *Современный мир уже проскочил эту развилку в прошлом [о возможности всеобъемлющего сотрудничества РФ и мирового сообщества]. ... На развалинах старого мира, человечеству и откроется та неприметная, казалось бы, боковая тропинка, по которой можно идти в будущее. ... Легкой прогулки в грядущее никто не обещает* (А. Анпилов. Зв. 12.05.2017). Примеров же использо-

вания позитивной части когнитивной матрицы относительно немного, причем в ее употреблении прослеживается избирательность идеологического плана. Такого рода переносы устойчиво характеризуют советское прошлое страны в коммунистической газете «Правда», реже — в национально-патриотической газете «Завтра», напр.: *Благодаря этому [революции 1917 г.] страна буквально в десять лет запрыгнула в будущее* (К. Семин. Зв. 26.10.2017). В либеральной «Новой газете» эта часть матрицы фиксируется только в иронических контекстах: *Страна шла в разных направлениях, но всегда — заре навстречу* (Б. Бронштейн. НГ. 07.11.2017).

Не менее частотно (это демонстрирует около 30 % анализируемого материала) фиксируются речевые метафоры на базе **натуралистической макро модели**, объединяющей «разнообразные типы переноса, которые репрезентируют непредметную сферу через физические характеристики и состояния живых и неживых объектов, через восприятие мира органами чувств и оценку внешнего мира с точки зрения благоприятных или неблагоприятных для жизнедеятельности человека условий» [Балашова 2014в: 102]. Концептуально значимым представляется выбор авторами публикаций конкретных моделей при формировании речевых метафор. В частности, ядерную позицию среди них занимают антропоморфная и зооморфная биологические модели.

Среди **антропоморфных** метафор наиболее востребованными оказываются характеризующие смерть, болезни, невозможность полноценно удовлетворить потребность в пище и т. п., что позволяет сделать акцент на негативных тенденциях в развитии страны в прошлом и настоящем, на стратегических и тактических ошибках власти, политических оппонентов и т. п.: *Россия не колония. Нам нужно срочное и безусловное освобождение от родовой травмы* ГУЛАГа (От ред. НГ. 24.05.2017); *Почему же западная капиталистическая цивилизация охотнее всего пускала метастазы на окраине [Российской] империи, среди „убогих чухонцев“, а не в сердце земли русской? (К. Галеев. НГ. 03.05.2017); *Евроатлантическая элита пребывает в некоем летаргическом сне, подлинны угрозы в ее сознании подменены мнимыми (А. Нагорный. Зв. 12.12.2017); *Эта болезнь [нравственное перерождение правящей элиты] — не сыпь, не чесотка, а страшная опухоль. Это смерть России, смерть государства Российского (А. Проханов. Зв. 23.03.2017). Примечательно, что аналогичная***

часть матрицы оказывается востребованной среди менее частотных **флористических** речевых метафор: *Банковская система: реформа перезрела* (ср. в языке: *перезреть* (перен., разг.) 'выйти из возраста, обычного для какого-л. положения, состояния') (Т. Куликова. Пр. 06.10.2017); *Опасно, что у нас пожухла вера в человека, которую 26 лет назад отменили „сверху“* (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017).

Зооморфные речевые метафоры активно формируются в оппозиционных масмедиа на базе двух вариантов модели. Когнитивную основу первой составляет противопоставление человека (носителя духовного, интеллектуального начала) и фауны (бездуховного, интеллектуально неполноценного начала). Тем самым любое уподобление представителей социальных, экономических и иных институтов животному обычно связано с желанием подчеркнуть их морально-нравственную и иную ущербность: *По доморощенной методике, разработанной еще „демократами“ ельцинского пюмета, ... у нас менее 850 тысяч безработных* (В. Трушков. Пр. 13.01.2017). Во втором варианте критикуемые субъектом речи социально-экономические, политические силы и их представители (прежде всего властные структуры, чиновники, политические оппоненты или зарубежные государства, организации, враждебно настроенные по отношению к РФ) ассоциируются с хищниками, жертвами которых становятся простые граждане, идеологические соратники или Россия в целом. Подобные переносы зафиксированы в основном в газетах «Правда» и «Завтра», напр.: *Гибельное для страны воровство, стяжательство тех, кто призван руководить государством и кто рассматривает Россию как добычу, кто ревет ей поджилки, чтобы она не сбежала, а потом перегрызает артерию* (А. Проханов. Зв. 23.03.2017); *Сегодня „большой бизнес“ проглотил самые жирные куски и теперь рыщет в поисках того, что еще можно вырвать из менее хищных ртов* (Ю. Мелитонян. Пр. 10.07.2017); *Этот процесс [разобщение независимых режимов] подталкивается крупнейшими империалистическими хищниками. Можно даже сказать, что происходит „пережевывание“* (ср. в языке: *пережевать* (перен.) 'нудно, надоедливо говорить или писать об одном и том же') *Западом новых „независимых“ государств, предпринимаются попытки проглотить добычу* (В. Грызлов. Пр. 29.12.2017).

Характерной особенностью речевых переносов на базе **социальной метафориче-**

ской макро модели (около 15 % исследуемого материала) является разнообразие используемых конкретных языковых моделей метафоризации [Балашова 2014б]. Достаточно регулярными среди них оказываются несколько моделей.

Во-первых, это **социально-иерархическая модель**, согласно которой современные социальные отношения уподобляются отношениям в государствах прошлых эпох с недемократическими (монархическими, диктаторскими) режимами. Тем самым авторы публикаций подчеркивают отсутствие черт подлинной демократии в критикуемых социальных феноменах. Примечательно, что для негативной оценки властной элиты используются номинации представителей не только привилегированных, но и низших слоев социума. Но в последнем случае это наименование тех групп, которые прислуживают власти имущим. Примеры: [Навальный:] *Мне часто говорят ...: ты хочешь дать больше власти на местах, а это приведет к развалу России, потому что губернаторы опять станут царьками, князьями и ханамми* (Ю. Белов. Пр. 06.10.2017); *Было бы странно, если „новые дворяне“ [российская элита] решили праздновать событие [столетие Октябрьской революции], когда таким же воздалось по заслугам (К. Семин. Зв. 26.10.2017); *Чтобы власти не зачислили их в экстремисты..., [простые люди] воспитывают в себе покорность и почтение к нынешним „их величествам“... (А. Сперанский. Пр. 13.01.2017); *Дворян. Пресс-секретарь президента не понимает, зачем отмечать столетие русской революции* (К. Семин. Зв. 26.10.2017).**

Во-вторых, это **военная модель**, согласно которой внутрироссийская и внешнеполитическая ситуации воспринимаются как боевые действия непримиримых противников, напр.: *Россия стала мишенью для целой серии ударов, [санкций США]. Кремль подталкивают к негласной сдаче Тегерана в обмен на некоторые уступки, а развернутой „артобстрел“ Москвы должен сделать российское руководство более сговорчивым (С. Кожемякин. Пр. 03.03.2017); *В политическом пространстве России к середине октября нейтральной полосы уже не оставалось* (В. Трушков. Пр. 17.10.2017); *Команда [Собчак] — это не единственный отряд, который будет введен в бой. ... Следует ожидать напряжения от волнений по всем фронтам* (К. Семин. Зв. 26.10.2017). Примечательно, что менее «агрессивная» **состязательная (спортивная) модель**, продуктивно развивающаяся в русском языке XXI в. (в том числе и под влия-*

янием английского языка) [Балашова 2014б], в анализируемых текстах фиксируется преимущественно в прозаической «Новой газете»: *История — не чемпионат, тем более не отдельный матч, размер жертв здесь имеет значение. Проиграв подготовку и начало [о Великой Отечественной войне], тренер [Сталин] вынудил команду сражаться и с противником, и со своими же ошибками. Игру спасли, отправив на тот свет лучшую часть команды, а опустевшую „скамейку“ оставив забитой, измотанной и голодной.* (А. Рубцов. НГ. 12.07.2017). Исключения составляют метафоры, формируемые на базе карточной терминологии — они фиксируются во всех исследуемых массмедиа, напр.: *Образно говоря, нам [России] просто „поперла карта“, но период такого везения может завершиться в любой момент; [Мадлен Олбрайт заявила], что „у Путина на руках плохие карты, но он достаточно грамотно их разыгрывает“, „Команда Обамы“ пыталась разыграть против России еще худшие карты“ (А. Нагорный. Зв. 12.05.2017).*

Наконец, **экономическая модель**, в которой политические реалии ассоциируются с деятельностью экономической организации, финансовыми отношениями, также наиболее активно используется авторами либеральной «Новой газеты», напр.: *Цена таких побед [победы социализма за счет террора] говорит ... о банальной неспособности „эффективного менеджера“ [Сталина — в трактовке современных его защитников] делать результат иначе как немислимыми тратами. Чтобы выжить, предприятию [государству] пришлось вовсе отказаться от средств жизни ради арсеналов смерти. ... Фирму [государство] поставили на грань банкротства, а затем „спасли“ ее, изведя цвет коллектива и оставив выживших штатными рабами. И до сих пор предприятие работает на спасение конторы [властных структур] (А. Рубцов. НГ. 12.07.2017).*

С такой же активностью (более 15 % исследуемого материала) авторы всех анализируемых массмедиа используют **артефактную макро модель**, согласно которой реалии непредметной сферы ассоциируются с созданными и используемыми человеком инструментами, механизмами и т. п. [Жуйкова 2018; Зуева 2016; Нагорная 2012]. По нашим наблюдениям [Балашова 2014б; 2014в], такие переносы в языке в целом характеризуют «центробежную» тенденцию, т. е. когнитивный принцип их метафорической трансформации ориентирован на другие макро модели (пространственную, нату-

ралистическую, социальную). Отчасти подобного рода характеристики присущи артефактным переносам в анализируемых изданиях. Однако специфической особенностью речевых метафор является то, что именно семантика первичных артефактных значений во многих случаях становится концептуальным ядром когнитивной матрицы и вовлекает в свою орбиту метафоризацию других членов описываемой ситуации.

В частности, авторы публикаций (независимо от идеологических и политических установок) регулярно воспринимают ситуацию в стране как работу сложного механизма, агрегата, автоматической линии и т. п. Такое восприятие современной жизни представляется нам принципиально значимым. Не менее принципиальным кажется и тот факт, что все авторы указывают на необходимость «бесперебойной» работы России-механизма, хотя в реальности, подчеркивают они, с одной стороны, степень надежности и отлаженности агрегата оставляет желать лучшего, а с другой — данный механизм может сам по себе нести угрозу для окружающих, поскольку управляют им силы, интересы которых не совпадают с интересами страны. Данная когнитивная матрица объединяет как языковые, так и речевые метафоры в одно целое. Наиболее ярко это проявилось в развернутых, текстообразующих метафорах в текстах двух авторов газеты «Завтра»: *В 1991 году, когда сломалась красная эра и был остановлен русский реактор, народ потерял всю свою энергию... . Путин вновь запустил остановленный русский реактор. Осторожно, без перегрева изношенных элементов, стал создавать государство. ... Но постепенно запущенный русский реактор стал остывать. ... Путин, как опытный диспетчер, управляющий этим реактором, не даст ему остыть. ... Он неуклонно ... управляет этой огромной мегамашиной, имя которой — государство Российское (А. Проханов. Зв. 08.02.2017); *Господь просветит президента и откроет ему, семнадцать лет назад включившему русский реактор, откроет причины остановки этого реактора, и президент вновь, перебирая зыбкие клавиши, запустит неиссякаемый источник русских энергий (А. Проханов. Зв. 23.03.2017); *Ведь если ... у вас все получается, возникает ... стремление „испытывать судьбу“ на еще более „закритических режимах“, с неизбежным — рано или поздно — выходом вообще за пределы возможностей системы. А такие пределы всегда существуют, и выходить за них нельзя. В 2016 году мы отметили***

30-летие „перестройки“ и Чернобыльской катастрофы, а также 25-летие развала Советского Союза. И в каждом из этих случаев без труда можно увидеть одну и ту же схему перехода в „закритический“ для системы режим, осуществленного руками людей, которые плевали на объективные системные ограничения, на предел возможностей систем, которыми взялись управлять. В этом смысле ... трагедии 19 и 25 декабря могут рассматриваться и как свидетельства начала перехода в „закритический режим“. Тем более что ... эта система ... работает уже на пределах своего запаса прочности. ... Одним из признанных его [Путина] качеств является как раз постоянный „запас прочности“ (А. Нагорный. Зв. 12.05.2017).

Такого рода развернутые метафоры, формируемые на базе нескольких взаимосвязанных концептуальных моделей, служат средством усиления когнитивной, воздействующей и экспрессивной функций РМ.

3. КОНТАМИНАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВЫХ МЕТАФОР

В целом совмещение в рамках одного контекста блока речевых метафор (обычно в сочетании с языковыми) или единичных речевых метафор, формируемых на базе разных, но объединенных в одну когнитивную матрицу моделей переноса, — характерная особенность анализируемых текстов (ср. приведенные выше артефактные метафоры, а также отдельные примеры пространственных, натуралистических и социальных переносов). В такого рода контаминациях обнаруживается определенная системность.

В частности, **пространственная модель развития** (как ядро матрицы) регулярно вовлекает в сферу своего действия артефактную транспортную модель (с возможной контаминацией с вещественной и антропоморфной моделями). В этом случае качественные изменения в социально-экономической, политической ситуации в России и ее внешних связях ассоциируются с движением транспортного средства или человека на нем по земле, воздуху и воде. Природные условия (обычно неблагоприятные); особенности рельефа и трассы (качество дороги, рытвины, ухабы, овраги, болота, горы, пропасти, искусственные преграды и т. п.); вспомогательные средства ориентации (карта, компас и т. п.); уровень квалификации управляющего транспортным средством и его команды оказывают влияние на скорость и возможность достижения поставленной цели. Данная когнитивная матрица

может осложняться соревновательной моделью: при движении нескольких объектов в одном направлении победы, успеха достигает тот, кто первым добирается до конечной точки (цели развития). При контаминации моделей авторы публикаций преимущественно используют негативную часть осложненной матрицы (транспортные аварии, катастрофы, сопровождающие их человеческие жертвы). Исключение составляет оценка советского прошлого в коммунистической и национально-патриотической прессе: *Обычно это [необъективные статистические данные] плохо заканчивается — неправильные замеры глубин, как правило, приводят к крушению государственного корабля на кризисных рифах и скалах (В. Катасонов. Зв. 30.03.2017); [Установка на забвение Октябрьской революции] не только лживая, но и вредная. В том числе и для будущих поколений. Нам предлагают двигаться по фальшивому компасу, не учитывая исторической реальности. Октябрь — это ... начало великого пути. А строительство социализма — это ... взлетная полоса, уклад, в котором заинтересовано большинство из нас. Только революция смогла решить те неумолимые задачи, без решения которых страна сползала в пропасть, к распаду. ... Для миллионов людей во всем мире залп „Авроры“ стал символом движения к справедливому будущему. ... Мы и сегодня живём в новом, послереволюционном мире, но сами себя загнали на его периферию. ... В той картине мира, которая получается после перечеркивания Октября, мы остаемся вечными аутсайдерами. ... Революцию не удастся ни перечеркнуть, ни проклясть, если вместе с памятью о „красной империи“ не пустить под откос всю нашу страну, насквозь пропитанную советским духом. ... Другого направления нет и быть не может. ... В прошлое поезда не ходят, а дорогу в будущее осилят товарищи, а не господа (А. Замостьянов. Пр. 03.11.2017).*

Не менее активно используется контаминация **антропоморфной биологической модели** (как ядра матрицы) с различными типами социальной и/или натуралистической макромоделей. Самой частотной оказывается следующая когнитивная разновидность метафорической трансформации. Социально-экономическое, политическое, информационное и морально-нравственное неблагополучие в российском обществе ассоциируется с гибелью, болезнями, эпидемиями, вызванными опасными вирусами, бактериями, неправильным и асоциальным образом жизни, неблагоприятными внешними факто-

рами или физическим, психологическим насилием над человеком. Позитивные или негативные тенденции в дальнейшем развитии страны, ее политических сил и институтов ассоциируются с успешным или безуспешным лечением болезни, которое во многом зависит от квалификации «медиков» (властных структур, элиты), используемых методов лечения, лекарственных средств и медицинского оборудования. Наиболее развернутые и экспрессивные речевые метафоры (в сочетании с языковыми) этого типа фиксируются в газете «Завтра»: *Это [ликвидация СССР] мощнейший геополитический теракт. Вокруг этой даты произошли три трагических события. Все они — следствия того теракта, который трое забудыг [в языке: забудыга (прост.) 'беспутный, опустившийся человек'] осуществили в декабре 1991 года. Потому с версией теракта, который осуществили Ельцин, Шушкевич и Кравчук, я согласен.... Все это — последствия теракта, развалившего Советский Союз (Л. Ивашов. Зв. 12.05.2017); Бардак в сознании — это не хаос, а бордель... То, что творится в нашем информационном поле, похоже на общагу с неподмытым общаговским блудом, как сказал поэт В. Вишневский. Людей бросают в некую среду, где их насилуют без всяких презервативов все, кто хочет их изнасиловать. В итоге общество превратилось в толпу душевнобольных, переживших изнасилование и тронувшихся мозгами на этой почве, но вместо психотерапевта получившего глумливо ухмыляющуюся бордельную мадам, советующую нам подмыться и посидеть на диванчике в холле в ожидании нового клиента (Д. Перетолчин. Зв. 25.08.2017); [Собчак как кандидат в президенты] кому-то хотелось использовать в качестве кардиостимулятора, в качестве инъекции адrenalина для нашего безжизненного, земофиличного предвыборного организма. Эта инъекция, конечно, может сработать, но она же действительно может оживить Франкенштейна. Поскольку в зачаточном виде хранится эмбрион, хранится вирус ельцинизма. Для него даже отстроена специальная лаборатория, специальный виварий. ... По задумке авторов проекта Собчак — это легкий вирус, небольшая прививочка, с помощью которой нас с вами „лечат“ [в данном случае используется контаминация двух переносных значений — литературного 'восстанавливать силы, душевное равновесие, покой и т. п.' и жаргонного 'обманывать']. ... То есть прививка вроде бы как работает — все возбу-*

дились, там, где ещё вчера еле теплилась жизнь, сегодня закипели какие-то страсти. Но от этой прививочки вполне может развиться самая настоящая, нормальная гангрена. Тот, кто первоначально казался сам себе хитрым манипулятором и искусным врачом-иммунологом, в конечном счёте может пасть жертвой собственной заразы, которую просто не удержат в заданных рамках (К. Семин. Зв. 26.10.2017).

4. АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ РЕЧЕВЫХ МЕТАФОР

Регулярным приемом усиления экспрессии и воздействующей силы когнитивной матрицы модели становится также актуализация внутренней формы, т. е. совмещение метафорического (речевого и/или языкового) и прямого значений в рамках одной лексемы или идиомы, формируемой по метафорическому образцу; например:

- А потом [Гайдар и его правительство] расстреляли Конституцию, которой противоречили их преступные действия; Но едва управление страной оказалось в их [либералов 1990-х годов] вороватых руках, они растоптали и расстреляли право и Основной Закон (Г. Зюганов. Пр. 03.10.2017; в данном случае биолого-социальная речевая метафора (убийство как грубое нарушение правовых норм) совмещается с намеком на реальное историческое событие — расстрел танками Белого дома в 1993 году);

- Вот тогда вместо Киселева с Соловьевым, этих скрипучих флюгеров кремлевской пропаганды образца нулевых, понадобятся тысячи ... озлобленных и богоносных агитаторов (Ф. Владимиров. Зв. 02.08.2017; в данном случае авторская характеристика популярных, поддерживающих власть тележурналистов как людей без собственных убеждений (языковая метафора флюгер 'о человеке, меняющем свои взгляды, убеждения') усиливается эпитетом скрипучий, что позволяет актуализировать внутреннюю форму метафоры (ржавый флюгер издает неприятные звуки при изменении положения под воздействием воздушного потока) и подчеркнуть неприятное воздействие на слушателей/зрителей неискренних, по мнению автора публикации, речей журналистов);

- Свое название поселок [Великооктябрьский] получил от стекольного завода Великий Октябрь. В 2010-м все хрустальные мечты жителей разбились в одночасье. Завод дал трещину, которую не просто будет склеить (Ю. Мелитонян. Пр. 03.11.2017; в данном случае речевое разворачивание языковых метафор и идиом, формируе-

мых в рамках артефактно-вещественной модели (деструкция изделия из стекла как деградация, упадок в экономическом и социальном развитии общества) совмещается с указанием на реальный тип производства — работу стекольного завода);

- *Пыль в глаза. Угольная. Три года шахтеры трех соседних городов Ростовской области ... требуют погашения долгов по заработной плате и выдаче пайкового угля* (А. Хорошилов. Пр. 10.01.2017; в данном случае речевое развертывание части идиомы (*пускать пыль в глаза* (разг., неодобр.) 'какими-либо поступками создавать ложное (обычно лучшее) впечатление о себе; обманывать'), образуемой на базе сенсорно-вещественной модели (пыль как вещество, которое, попадая в глаза, нарушает возможность адекватно воспринимать и оценивать увиденное), совмещается с указанием на реальные угольные брикеты, формируемые из отходов основного производства, в том числе угольной пыли);

- *Формула капиталистических кризисов, в соответствии с которой ... российские олигархи наживаются особо нагло, известна у нас давно. Она и сегодня работает, как швейцарские часы на их руках, мало к чему полезному пригодных* (С. Сидоренко. Пр. 19.01.2017; в данном случае расширение устойчивого сравнения *как часы (работать, действовать)* 'точно, бесперебойно' прилагательным *швейцарские* позволяет совместить метафорический смысл сочетания с указанием на реальный дорогой артефакт как обязательный атрибут успешного человека в современной России).

6. ВЫВОДЫ

Комплексный (лингвистический и когнитивный) анализ опубликованных в 2017 г. интернет-версий оппозиционных газет коммунистической, национально-патриотической и либеральной направленности показывает, что, хотя речевые метафоры (не отраженные в словарях современного русского литературного языка метафорические значения) используются в публикациях общественно-политической тематики значительно реже языковых метафор, в их употреблении выявляются определенные закономерности лингвистического и концептуального характера.

Во-первых, бóльшая или меньшая насыщенность текста речевыми метафорами зависит не от политической ориентации издания, а от идиостиля конкретного автора. Однако в большинстве случаев авторы публикаций в своем стремлении к экспрессивности и эмоциональной насыщенности текста все же отдают предпочтение относи-

тельно креативным переносам (речевые метафоры, зафиксированные в ГП НКРЯ XXI в. не более 20 раз; социолектные метафоры; переносы, основанные на прецедентных текстах; образные контексты, формируемые за счет речевого развертывания языковых и, возможно, речевых метафор). Доля же индивидуально-авторских метафор и тяготеющих к ним окказиональных переносов (до 5 употреблений в ГП НКРЯ XXI в.) не превышает 10 %. Тем самым субъект речи доступность восприятия и понимания адресатом текста ставит выше его креативности. Вместе с тем нельзя не отметить, что некоторые речевые метафоры, причем не только клишированные, имеют явную тенденцию к закреплению в литературном языке (ср.: *раковая опухоль, метастазы, послевкусие, деликатес, вторая свежесть* и т. п.) и поэтому должны получить отражение в толковых и фразеологических словарях.

Во-вторых, единичными для исследуемых изданий являются текстообразующие и концептуальные функции речевых метафор: они становятся средством актуализации, интенсификации смысла, привлечения внимания к поставленной автором публикации проблеме, в конечном счете — для формирования образа России, соответствующего идеологическим и политическим взглядам конкретного автора речи (журналиста и/или цитируемого политика, политолога и т. п.) и конкретного издания. Принципиальным кажется также то, что данные функции речевые метафоры обычно выполняют в единстве с используемыми языковыми переносами.

В-третьих, лингвистическое и когнитивное единство языковых и речевых переносов ярко проявляется в ориентации речевых метафор (независимо от политической позиции издания) на наиболее востребованные в современных общественно-политических массмедиа общеязыковые модели метафоризации (пространственные, натуралистические, социальные), на расширение сферы действия таких моделей. Как специфическую особенность анализируемых СМИ можно отметить частотность применения артефактной макромодели, особенно в изданиях коммунистической и национально-патриотической ориентации. Для усиления экспрессии, воздействующей силы речевых метафор, сформированных на базе общеязыковых концептуальных моделей, во всех исследуемых изданиях активно используется контаминация нескольких моделей, а также актуализация внутренней формы таких переносов.

В-четвертых, при формировании рече-

вых метафор, как и языковых, во всех анализируемых медиа преимущество отдается тем частям когнитивных матриц общеязыковых моделей, которые позволяют сделать акцент на негативных сторонах в жизни современной России, в действиях властных структур и политических противников авторов публикаций. Это вполне соответствует оппозиционной ориентации «Новой газеты», «Правды», «Завтра». «Позитивные» части когнитивных матриц обычно используются авторскими коллективами коммунистического и национально-патриотического изданий при характеристике советского прошлого страны, что соответствует идеологии этих медиа.

Таким образом, картина мира, репрезентируемая с помощью речевых метафор, достаточно адекватно отражает идеологические установки авторов публикаций, их представления о прошлом и актуальном состоянии внутри- и внешнеполитического курса России в 2017 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Противопоставление языковых и речевых метафор в современной лингвистике неоднозначно, а их онтологические признаки весьма неоднородны, неопределенны (ср.: языковые метафоры — «устойчивые», «привычные», «стертые», «генетические»; речевые метафоры — «менее устойчивые», «художественные», «индивидуально-авторские» и т. п.) [Емельянова 2005: 176—178; Москвин 2007: 399—401; Складарская 2004: 21—24; Филатов 2015: 56—66]. Вследствие этого мы посчитали возможным основным критерием устойчивости переноса признать наличие этого значения в словарях современного русского литературного языка [БАС 1948—1965; БАС 2004—2017; Ефремова 2000; Лопатин 1998; МАС 1981—1984; Ожегов, Шведова 2008; РСС 1998—2007; Шведова 2011]; соответственно речевыми в статье называются переносы, не отмеченные в этих лексикографических источниках.

[2]. Для определения степени креативности, оригинальности выявленных речевых метафор использовались данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (2003—2019 гг., далее — ГП НКРЯ): <http://www.ruscorpora.ru/new/>.

[3]. Языковые метафоры выделены с помощью простого подчеркивания, речевые — подчеркивания и жирного шрифта. Для сокращения текста при цитировании указывается только автор и издание без уточнения названия публикации.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А. С. Герд. — Москва : Санкт-Петербург : Наука, 2004 — 2017 (БАС 2004 — 2017). — Т. 1 — 24. — Текст : непосредственный.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Текст : непосредственный.
3. Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Русский язык, 1998. — 834 с. — Текст : непосредственный. — (Лопатин 1998).

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : ИТИ Технологии, 2008. — 944 с. — Текст : непосредственный. — (Ожегов, Шведова 2008).

5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. — Москва : Азбуковник, 1998—2007. — Т. 1—4. — Текст : непосредственный. — (РСС 1998 — 2007).

6. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Русский язык, 1981—1984. — Текст : непосредственный. — (МАС 1981—1984).

7. Словарь современного русского литературного языка. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1948—1965. — Т. 1—17. — Текст : непосредственный. — (БАС 1948—1965).

8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1174 с. — Текст : непосредственный. — (Шведова 2011).

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

9. Анпилогов А. Зв. 12.05.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/6798>. — Текст : электронный.

10. Белов Ю. Пр. 06.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/111-30608-6-9-oktyabrya-2017-goda/proekt-navalnuy/>. — Текст : электронный.

11. Бронштейн Б. НГ. 07.11.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/11/07/74466-na-puti-k-doroge>. — Текст : электронный.

12. Васильчук Т. НГ. 11.12.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/11/74874-kurs-na-absolyutnuyu-legitimnost>. — Текст : электронный.

13. Владимиров Ф. Зв. 02.08.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/o-politicheskikh-privichkah>. — Текст : электронный.

14. Воеводина Т. Зв. 09.02.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/den-patriotizma-ili-den-truda>. — Текст : электронный.

15. Галеев К. НГ. 03.05.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/05/03/72358?print=true>. — Текст : электронный.

16. Грызлов В. Пр. 29.12.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/feniks-pomeni-sssr-eshchye-vozroditnya/>. — Текст : электронный.

17. Катастьянов А. Пр. 03.11.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/nasharodina-revolutsiya>. — Текст : электронный.

18. Зюганов Г. Пр. 03.10.2017. — URL: <http://zakprf44.ru/smi/statya-gennadiya-zuganova-v-gazete-pravda>. — Текст : электронный.

19. Ивашов Л. Зв. 12.05.2017. — URL: https://dom-knig.com/read_391387-3. — Текст : электронный.

20. Катаонов В. Зв. 30.03.2017. — URL: <https://nemaloknig.com/read-342853/?page=4>. — Текст : электронный.

21. Кожемякин С. Пр. 03.03.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/22-30519-3-6-marta-2017-goda/novye-kontury-chertyat-krovuyu/>. — Текст : электронный.

22. Кожемякин С. Пр. 13.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/115-30612-17-18-oktyabrya-2017-goda/gorkoe-poslevkusie-vyborov/>. — Текст : электронный.

23. Кольков Н. Зв. 23.02.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/kavardak>. — Текст : электронный.

24. Коротченко И. Зв. 12.05.2017. — URL: <https://nice-books.ru/books/dokumentalnye-knigi/publicism/page-3-220655-gazeta-zavtra-gazeta-zavtra-1-1205-2017.html>. — Текст : электронный.

25. Куликова Т. Пр. 06.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/111-30608-6-9-oktyabrya-2017-goda/bankovskaya-sistema-reforma-perezrela>. — Текст : электронный.

26. Латынина Ю. НГ. 10.07.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/08/73057-yuliya-latynina-liberalnye-kotiki-i-the-real-thing>. — Текст : электронный.

27. Мартынов К. НГ. 13.04.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/13/72142-razvorot-za-dvoynoy-splshnoy>. — Текст : электронный.

28. Мелитонян Ю. Пр. 03.11.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/my-nash-mu-novyy/>. — Текст : электронный.

29. Мелитонян Ю. Пр. 10.07.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/72/article-58730/>. — Текст : электронный.

30. Нагорный А. Зв. 12.05.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/zasadi_vizovi_ugrozi. — Текст : электронный.

31. Нагорный А. Зв. 12.12.2017. — URL: <https://www.rulit.me/books/gazeta-zavtra-8-1212-2017-read-465472-8.html>. — Текст : электронный.

32. От ред. НГ. 24.05.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/24/72540-rossiya-ne-koloniya>. — Текст : электронный.

33. Перетолчин Д. Зв. 25.08.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/aleksandr_haldej_liberal_nie_dogmi_kak_oruzhie_unichtoz_heniya_nacii. — Текст : электронный.

34. Петровская И. НГ. 14.12.2017. — URL: <https://novayaazeta.ru/articles/2017/12/14/74913-babay-i-zhenschiny-v-kras-nom>. — Текст : электронный.

35. Проханов А. Зв. 23.03.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/pokajtes_ehidni. — Текст : электронный.

36. Проханов А. Зв. 28.03.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/kodi_vechnoj_zhizni. — Текст : электронный.

37. Проханов А. Зв. 08.02.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/putin_-_russkij_mechtatel. — Текст : электронный.

38. Путилов С. Пр. 17.01.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/4-30501-17-18-yanvary-2017-goda/lzheporok-v-svoem-otechestve/>. — Текст : электронный.

39. Рубцов А. НГ. 12.07.2017. — URL: <https://novayaazeta.ru/articles/2017/07/12/73086-stalin-umer-zavtra>. — Текст : электронный.

40. Семин К. Зв. 26.10.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/8721>. — Текст : электронный.

41. Сидоренко С. Пр. 19.01.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/5/article-57270/>. — Текст : электронный.

42. Тарасов А. НГ. 04.12.2017. — URL: <https://novayaazeta.ru/articles/2017/12/02/74779-izotop-molchaniya>. — Текст : электронный.

43. Трушков В. Пр. 13.01.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/3/article-57225/>. — Текст : электронный.

44. Хачатуров А. НГ. 04.12.2017. — URL: <https://novayaazeta.ru/articles/2017/12/04/74781-mladentsy-na-dotatsiyah>. — Текст : электронный.

45. Хорошилов А. Пр. 10.01.2017. — URL: https://gazeta-pravda.ru/issue/1-30498-10-11-yanvary-2017-goda/pyl-v-glazayugolnaya/?sphrase_id=85611. — Текст : электронный.

46. Челищева В. НГ. 11.07.2017. — URL: <https://novayaazeta.ru/articles/2017/12/10/74865-svideteli-vtoroy-svezhesti>. — Текст : электронный.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

47. Алешина, О. И. Анализ способов передачи экспрессии в современном политическом дискурсе / О. И. Алешина, Л. И. Бронзова. — Текст : непосредственный // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2018. — № 1 (6). — С. 236—242.

48. Аникин, Е. Е. Архетипы и инновации в диахронической динамике метафорических систем в политической коммуникации / Е. Е. Аникин, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — № 1. — С. 5—12.

49. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5—32.

50. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с. — Текст : непосредственный.

51. Балашова, Л. В. Властные структуры сквозь призму социоморфной литературной и сленговой метафоры (сопоставительный аспект) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политика в зеркале языка и культуры. — Москва : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2010. — С. 10—18.

52. Балашова, Л. В. Горизонтальная модель пространственной метафоры в медийном образе России (жанры аналитического обзора и экспертного мнения) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. — 2017a. — Т. 5. — № 4. — С. 1178—1196.

53. Балашова, Л. В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики / Л. В. Ба-

лашова. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2(76). — С. 166—169.

54. Балашова, Л. В. Медицинская концептуальная метафора в политическом медиадискурсе XX—XXI вв. (динамический аспект) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — №2. — С. 10—17.

55. Балашова, Л. В. Образ России в зеркале концептуальной метафоры (на материале политического телешоу «К барьеру») / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Современная политическая коммуникация. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. — С. 53—56.

56. Балашова, Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — Вып. 2 (44). — С. 11—23.

57. Балашова, Л. В. Реализация концептов «СВОЙ — ЧУЖОЙ» в российском политическом дискурсе начала XXI в. / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014a. — Вып. 1 (47). — С. 40—51.

58. Балашова, Л. В. Русская метафора. Прошлое. Настоящее. Будущее / Л. В. Балашова. — Москва : Языки славянских культур, 2014b. — 496 с. — Текст : непосредственный.

59. Балашова, Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI—XXI вв. / Л. В. Балашова. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси : Знак, 2014в. — 632 с. — Текст : непосредственный.

60. Балашова, Л. В. Экономика России в современном политическом дискурсе сквозь призму концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017b. — № 1 (61). — С. 21—31.

61. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Помовский и партнеры, 1994. — 396 с. — Текст : непосредственный.

62. Блэк, М. Метафора / М. Блэк. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 153—172.

63. Бородулина, М. Ю. Прагматический аспект метафор, используемых в СМИ / М. Ю. Бородулина, Н. М. Макеева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2018. — № 4 (32). — С. 75—81.

64. Будаев, Э. В. Метафорическая репрезентация кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов / Э. В. Будаев, В. В. Курейко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — Вып. 4 (58). — С. 93—99.

65. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 252 с.

66. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988. — С. 11—26.

67. Грушевская, Т. М. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств представления информации / Т. М. Грушевская, Т. Б. Самарская. — Текст : электронный // Сфера услуг: инновации и качество. — 2011. — № 2. — 16 с. — URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_2_16.pdf.

68. Емельянова, О. Н. Метафора / О. Н. Емельянова. — Текст : непосредственный // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты : энциклопедический словарь-справочник. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — С. 176—178.

69. Жуйкова, О. В. Артефактные метафоры как вербальные средства объективации концепта «Язык» в философском дискурсе В. фон Гумбольдта / О. В. Жуйкова. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 177—186.

70. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 672 с. — Текст : непосредственный.

71. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сферистичность — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 65—71.

72. Зуева, Т. А. Человек сквозь призму артефактной мета-

форы в русской идиоматике / Т. А. Зуева. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2016. — № 2. — С. 102—110.

73. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. — Москва : Изд-во МГУ, 1971. — 267 с. — Текст : непосредственный.

74. Лакофф, Дж. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в Заливе / Дж. Лакофф. — Текст : непосредственный // Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — С. 61—73.

75. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.

76. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. — Текст : непосредственный.

77. Нагорная, А. В. Орудийная метафора как средство объективации внутрителесного опыта / А. В. Нагорная. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — № 2. — С. 84—96.

78. Новикова, В. П. Метафорическое отражение проблем миграции в публицистическом тексте / В. П. Новикова. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 3 (48). — С. 141—147.

79. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 608 с. — Текст : непосредственный.

80. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. — Изд. 2-е. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 166 с. — Текст : непосредственный.

81. Телия, В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988. — С. 26—52.

82. Филатов, К. С. Метафора как способ развертывания журналистского текста : дис. ... канд. филол. наук / Филатов К. С. — Санкт-Петербург, 2015. — 153 с.

83. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53—59.

84. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 251 с. — Текст : непосредственный.

85. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с. — Текст : непосредственный.

L. V. Balashova

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: sarteorlingv@yandex.ru

Genuine Metaphor as a Way of Representing Russia's Image in Modern Opposition Mass Media

ABSTRACT. *The article explores cognitive and linguistic aspects of genuine metaphors used in the modern political mass media subdiscourse. The author has analyzed 375 metaphorical uses, not recorded in lexicographic sources, singled out by means of continuous sampling of 120 publications (75,000 words), dealing with the characteristics of the socio-political and socio-economic situation in Russia and its position in the world as described in various materials published in 2017 in online editions of oppositional social and political newspapers of communist, national-patriotic and liberal orientation. The methodological basis of the study rests on the idea of the metaphor as a cognitive and modeled phenomenon playing an important role in the representation of the linguistic worldview and in the declaration and promotion of views corresponding to the ideological preferences of communication subjects. The purpose of the article is to identify the pragmatic functions of genuine metaphors and the cognitive principles of their formation in relation to language models of metaphorization. The analysis uses a complex method of systemic contextual, semantic and cognitive analysis of language phenomena. The paper establishes the types of genuine metaphors according to their creativity; reveals the system of linguistic conceptual models of genuine transfer of meaning; analyzes the role of genuine metaphors in the representation of the linguistic worldviews of the publication authors. It is noted that in all mass media under analysis, preference is given to relatively creative transfers, thus preferring the accessibility and comprehensibility of the text by the addressee rather than its exclusivity. It is emphasized that genuine metaphors in most cases extend the scope of such linguistic conceptual models of metaphorization as horizontal spatial, material, biological and artifact ones. A characteristic feature of the formation of genuine metaphors is the combination within one context and one meaning of several conceptual models, thereby increasing the expressiveness and the manipulative function of the transfer of meaning. There is a certain consistency in this kind of contamination. For the same purpose, actualization of the inner form / direct meaning in a metaphorical usage is regularly used. It is emphasized that conceptually, productivity marks those parts of cognitive models of metaphorization, which are associated with a negative characteristic of the socio-economic, political, or moral situation in Russia and its position in the world community. In conclusion, it is argued that in general, the functioning of genuine metaphors in the opposition press adequately reflects the ideology of the authors of publications and their understanding of the development of Russia in 2017.*

KEYWORDS: *genuine metaphors; conceptual models; linguistic worldview; political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; cognitive linguistics; Russia's image; political discourse; Internet; Internet discourse; media discourse; media texts; lexicography.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Balashova Lyubov' Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.*

FOR CITATION: *Balashova, L. V. Genuine Metaphor as a Way of Representing Russia's Image in Modern Opposition Mass Media / L. V. Balashova // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 23-38. — DOI 10.26170/pl20-03-02.*

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Great Academic Dictionary of the Russian Language / Ch. ed. A. S. Gerd. — Moscow ; St. Petersburg : Science, 2004—2017 (BAS 2004—2017). — Vol. 1—24. — Text : unmediated. [Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka / gl. red. A. S. Gerd. — Moskva ; Sankt-Peterburg : Nauka, 2004—2017 (BAS 2004—2017). — T. 1—24. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

2. Efremova, T. F. New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and educational : in 2 volumes / T. F. Efremova. — Moscow : Russian language, 2000. — Text : unmediated. [Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy : v 2 t. / T. F. Efremova. — Moskva : Russkiy yazyk, 2000. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Lopatin, V. V. Russian Explanatory Dictionary / V. V. Lopatin, L. E. Lopatin. — Moscow : Russian Language, 1998. — 834 p. — Text : unmediated. — (Lopatin 1998). [Russkiy tolkovyy slovar' / V. V. Lopatin, L. E. Lopatina. — Moskva : Russkiy yazyk, 1998. — 834 s. — Tekst : neposredstvennyy. — (Lopatin 1998)]. — (In Rus.)

4. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moscow : ITI Technologies, 2008. — 944 p. — Text : unmediated. — (Ozhegov, Shvedova 2008). [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moskva : ITI Tekhnologii, 2008. — 944 s. — Tekst : neposredstvennyy. — (Ozhegov, Shvedova 2008)]. — (In Rus.)

5. Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. — Moscow : Azbukovnik, 1998—2007. — V. 1—4. — Text : unmediated. — (RCC 1998—2007). [Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. — Moskva : Azbukovnik, 1998—2007. — T. 1—4. — Tekst : neposredstvennyy. — (RSS 1998—2007)]. — (In Rus.)

6. Dictionary of the Russian language : in 4 volumes / ed. A. P. Evgenieva. — 2nd ed., rev. and add. — Moscow : Russian language, 1981—1984. — Text : unmediated. — (MAS 1981—1984). [Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoy. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Russkiy yazyk, 1981—1984. — Tekst : neposredstvennyy. — (MAS 1981—1984)]. — (In Rus.)

7. Dictionary of Modern Russian Literary Language. — Moscow ; Leningrad : USSR Academy of Sciences, 1948—1965. — Vol. 1—17. — Text : unmediated. — (BAS 1948-1965). [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. — Moskva ; Leningrad : AN SSSR, 1948—1965. — T. 1—17. — Tekst : neposredstvennyy. — (BAS 1948—1965)]. — (In Rus.)

8. Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words / resp. ed. N. Yu. Shvedova. — Moscow : Azbukovnik, 2007. — 1174 p. — Text : unmediated. — (Shvedova 2011). [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vlyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova. — Moskva : Azbukovnik, 2007. — 1174 s. — Tekst : neposredstvennyy. — (Shvedova 2011)]. — (In Rus.)

MATERIALS

9. Anpilogov A. *Zv.* 12.05.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/6798>. — Text : electronic. — (In Rus.)

10. Belov Yu. *Pr.* 06.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/111-30608-6-9-oktyabrya-2017-goda/proekt-navalnyy/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

11. Bronshteyn B. *NG.* 07.11.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/11/07/74466-na-puti-k-doroge>. — Text : electronic. — (In Rus.)

12. Vasil'chuk T. *NG.* 11.12.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/11/74874-kurs-na-absolyutnuyu-legitimnost>. — Text : electronic. — (In Rus.)

13. Vladimirov F. *Zv.* 02.08.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/o_politicheskikh_privichkah. — Text : electronic. — (In Rus.)

14. Voevodina T. *Zv.* 09.02.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/den_patriotizma_ili_den_truda. — Text : electronic. — (In Rus.)

15. Galeev K. *NG.* 03.05.2017. — URL: <https://novayazeta.ru/articles/2017/05/03/72358?print=true>. — Text : electronic. — (In Rus.)

16. Gryzlov V. *Pr.* 29.12.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/feniks-pomini-sssr-eshchye-vozroditnya/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

(In Rus.)

17. Zamost'yanov A. *Pr.* 03.11.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/nasharodina-revoljutsiya>. — Text : electronic. — (In Rus.)

18. Zyuganov G. *Pr.* 03.10.2017. — URL: <http://zakprf44.ru/smi/statya-gennadiya-zyuganova-v-gazete-pravda>. — Text : electronic. — (In Rus.)

19. Ivashov L. *Zv.* 12.05.2017. — URL: https://domknig.com/read_391387-3. — Text : electronic. — (In Rus.)

20. Katasonov V. *Zv.* 30.03.2017. — URL: <https://nemaloknig.com/read-342853/?page=4>. — Text : electronic. — (In Rus.)

21. Kozhemyakin S. *Pr.* 03.03.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/22-30519-3-6-marta-2017-goda-novye-kontury-chertyat-krovyu/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

22. Kozhemyakin S. *Pr.* 13.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/115-30612-17-18-oktyabrya-2017-goda/gorkoe-poslevkusie-vyborov/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

23. Kon'kov N. *Zv.* 23.02.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/kavardak>. — Text : electronic. — (In Rus.)

24. Korotchenko I. *Zv.* 12.05.2017. — URL: <https://nice-books.ru/books/dokumentalnye-knigi/publicism/page-3-220655-gazeta-zavtra-gazeta-zavtra-1-1205-2017.html>. — Text : electronic. — (In Rus.)

25. Kulikova T. *Pr.* 06.10.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/111-30608-6-9-oktyabrya-2017-goda/bankovskaya-sistema-reforma-perezrela>. — Text : electronic. — (In Rus.)

26. Latynina Yu. *NG.* 10.07.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/08/73057-yuliya-latynina-liberalnye-kotiki-i-the-real-thing>. — Text : electronic. — (In Rus.)

27. Martynov K. *NG.* 13.04.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/04/13/72142-razvorot-za-dvoynoy-sploshnoy>. — Text : electronic. — (In Rus.)

28. Melitonyan Yu. *Pr.* 03.11.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/my-nashmy-novyy-/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

29. Melitonyan Yu. *Pr.* 10.07.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/72/article-58730/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

30. Nagornyy A. *Zv.* 12.05.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/zasadi_vizovi_ugrozi. — Text : electronic. — (In Rus.)

31. Nagornyy A. *Zv.* 12.12.2017. — URL: <https://www.rulit.me/books/gazeta-zavtra-8-1212-2017-read-465472-8.html>. — Text : electronic. — (In Rus.)

32. Ot red. *NG.* 24.05.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/24/72540-rossiya-ne-koloniya>. — Text : electronic. — (In Rus.)

33. Peretolchin D. *Zv.* 25.08.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/aleksandr_haldej_liberal_nie_dogmi_kak_oruzhie_unichtozheniya_nacii. — Text : electronic. — (In Rus.)

34. Petrovskaya I. *NG.* 14.12.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/14/74913-babay-i-zhenschiny-v-krasnom>. — Text : electronic. — (In Rus.)

35. Prokhanov A. *Zv.* 23.03.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/pokajtes_ehidni. — Text : electronic. — (In Rus.)

36. Prokhanov A. *Zv.* 28.03.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/kodi_vechnoj_zhizni. — Text : electronic. — (In Rus.)

37. Prokhanov A. *Zv.* 08.02.2017. — URL: http://zavtra.ru/blogs/putin_russkij_mechtatel. — Text : electronic. — (In Rus.)

38. Putilov S. *Pr.* 17.01.2017. — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/4-30501-17-18-yanvarya-2017-goda/lzheprorok-v-svojem-otechestve/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

39. Rubtsov A. *NG.* 12.07.2017. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/12/73086-stalin-umer-zavtra>. — Text : electronic. — (In Rus.)

40. Semin K. *Zv.* 26.10.2017. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/8721>. — Text : electronic. — (In Rus.)

41. Sidorenko S. *Pr.* 19.01.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/5/article-57270/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

42. Tarasov A. *NG.* 04.12.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/02/74779-izotop-molchaniya>. — Text : electronic. — (In Rus.)

43. Trushkov V. *Pr.* 13.01.2017. — URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/3/article-57225/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

44. Khachaturov A. *NG.* 04.12.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/04/74779-izotop-molchaniya>. — Text : electronic. — (In Rus.)

gazeta.ru/articles/2017/12/04/74781-mladentsy-na-dotatsiyah. — Text : electronic. — (In Rus.)

45. Khoroshilov A. Pr. 10.01.2017. — URL: https://gazeta-pravda.ru/issue/1-30498-10-11-yanvarya-2017-goda/pyl-v-glazugolnaya/?phrase_id=85611. — Text : electronic. — (In Rus.)

46. Chelishcheva V. NG. 11.07.2017. — URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/10/74865-svideteli-vtoroy-svezhesti>. — Text : electronic. — (In Rus.)

REFERENCES

47. Aleshina O. I., Bronzova L. I. Analiz sposobov peredachi ekspressii v sovremennom politicheskom diskurse [Analysis of the methods of expression transfer in modern political discourse] // *Sovremennyye problemy prava, ekonomiki i upravleniya* [Modern problems of law, economics and management]. — 2018. — Nr. 1 (6). — P. 236—242. — (In Rus.)

48. Anikin Ye. Ye., Budayev E. V., Chudinov A. P. Arkhtipy i innovatsii v diakhronicheskoy dinamike metaforicheskikh sistem v politicheskoy kommunikatsii [Archetypes and innovations in the diachronic dynamics of metaphorical systems in political communication] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhdkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — Nr. 1. — 2015. — P. 5—12. — (In Rus.)

49. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse] // *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. — Moscow : Progress, 1990. — P. 5—32. — (In Rus.)

50. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of man]. — Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 1998. — 896 p. — (In Rus.)

51. Balashova L. V. Obraz Rossii v zerkale kontseptual'noy metafory (na materiale politicheskogo teleshou «K bar'yeru») [The image of Russia in the mirror of a conceptual metaphor (based on the material of the political television show “Towards a Barrier”)] // *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern Political Communication]. — Yekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2009. — P. 53—56. — (In Rus.)

52. Balashova L. V. Vlastnyye struktury skvoz' prizmu sotsiomorfnoy literaturnoy i slengovoy metafory (sopostavitel'nyy aspekt) [Power structures through the prism of a sociomorphic literary and slang metaphor (comparative aspect)] // *Politika v zerkale yazyka i kul'tury* [Politics in the mirror of language and culture]. — Moscow : In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2010. — P. 10—18. — (In Rus.)

53. Balashova L. V. Politicheskiiy 2012 god v zerkale kontseptual'noy metafory [Political year 2012 in the mirror of a conceptual metaphor] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2013. — No. 2 (44). — P. 11—23. — (In Rus.)

54. Balashova L.V. Realizatsiya kontseptov «SVOY — CHUZHoy» v rossiyskom politicheskom diskurse nachala XXI v. [Realization of the concepts “OWN — ALIEN” in the Russian political discourse of the beginning of the XXI century] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2014a. — No 1 (47). — P. 40—51. — (In Rus.)

55. Balashova L. V. Russkaya metafora. Proshloye. Nastoyashcheye. Budushcheye [Russian metaphor. Past. The present. Future]. — Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2014b. — 496 p. — (In Rus.)

56. Balashova L. V. Russkaya metaforicheskaya sistema v razviti: XI — XXI vv. [Russian metaphorical system in development: XI — XXI centuries]. — Moscow : Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi : Znak, 2014v. — 632 p. — (In Rus.)

57. Balashova L. V. Dinamicheskaya kontseptsiya metafory: ot Aristotelya do sovremennoy kognitivnoy lingvistiki [The dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics] // *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the Omsk University]. — 2015. — Nr 2(76). — P. 166—169. — (In Rus.)

58. Balashova L. V. Gorizontal'naya model' prostranstvennoy metafory v mediyom obraze Rossii (zhanry analiticheskogo obzora i ekspertnogo mneniya) [The horizontal model of spatial metaphor in the media image of Russia (genres of analytical review and expert opinion)] // *Quaestio Rossica*. — V. 5. — 2017a. — Nr 4. — P. 1178—1196. — (In Rus.)

59. Balashova L. V. Ekonomika Rossii v sovremennom politicheskom diskurse skvoz' prizmu kontseptual'noy metafory [The Russian economy in modern political discourse through the

prism of a conceptual metaphor] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2017b. — Nr 1 (61). — P. 21—31. — (In Rus.)

60. Balashova L. V. Meditsinskaya kontseptual'naya metafora v politicheskom mediadiskurse XX—XXI vv. (dinamicheskiy aspekt) [Medical conceptual metaphor in the political media discourse of the 20th — 21st centuries (dynamic aspect)] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2018. — Nr 2. — P. 10—17. — (In Rus.)

61. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor [Dictionary of Russian political metaphors]. — Moscow : Pomovskiy i partnery, 1994. — 396 p. — (In Rus.)

62. Black M. Metafora [Metaphor] // *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. — Moscow : Progress, 1990. — P. 153—172. — (In Rus.)

63. Borodulina M. Yu., Makeyeva N. M. Pragmaticheskiy aspekt metafory, ispol'zuyemykh v SMI [The pragmatic aspect of metaphors used in the media] // *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. — 2018. — Nr. 4 (32). — P. 75—81. — (In Rus.)

64. Budayev E. V., Kureyko V. V. Metaforicheskaya reprezentatsiya krizisa na Ukraine v russkoyazychnykh kommentariyakh novostnykh portalov [Metaphorical representation of the crisis in Ukraine in Russian-language commentary on news portals] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2016. — Vyp. 4 (58). — P. 93—99. — (In Rus.)

65. Budayev E. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika: Uchebnoye posobiye [Foreign Political Linguistics: Textbook]. — Yekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2006. — 252 p. — (In Rus.)

66. Gak V. G. Metafora: universal'noye i spetsificheskoye [Metaphor: universal and specific] // *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text]. — Moscow : Nauka, 1988. — P. 11—26. — (In Rus.)

67. Grushevskaya T. M., Samarskaya T. B. Politicheskiiy gazetnyy diskurs skvoz' prizmu yazykovykh sredstv predstavleniya informatsii [Political newspaper discourse through the prism of language means of presenting information] // *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo* [Services: innovation and quality]. — 2011. — Nr 2. — URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_2_16.pdf.

68. Yemel'yanov O. N. Metafora [Metaphor] // *Entsiklopedicheskiiy slovar'-spravochnik. Vyrzitel'nyye sredstva russkogo yazyka i rechevyye oshibki i nedochety* [Encyclopedic Dictionary. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2005. — P. 176—178. — (In Rus.)

69. Zhuykova O. V. Artefaktnyye metafory kak verbal'nyye sredstva ob'yektivatsii kontsepta «Yazyk» v filosofskom diskurse V. fon Gumbol'dta [Artifact metaphors as verbal means of objectification of the “Language” concept in the philosophical discourse of V. von Humboldt] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. — 2018. — Nr. 3. — P. 177—186. — (In Rus.)

70. Zaliznyak A. A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yeye predstavleniya [Ambiguity in the language and ways of representing it]. — Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. — 672 p. — (In Rus.)

71. Zolotayko A. I. Metaforicheskoye modelirovaniye obraza politicii v diskurse obshchestvennogo mneniya SSHA (sferistochnik — zoonimy) [Metaphorical modeling of the image of the police in the discourse of public opinion in the USA (source-sphere — zoonyms)] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2019. — Nr. 1 (73). — P. 65—71. — (In Rus.)

72. Zuyeva T. A. Chelovek skvoz' prizmu artefaktnoy metafory v russkoy idiomatike [Man through the prism of an artifact metaphor in Russian idiomatics] // *Ural'skiy filologicheskiiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativita* [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics creative]. — 2016. — Nr. 2. — P. 102—110. — (In Rus.)

73. Zostomarov V. G. Russkiy yazyk na gazetnoy polose [Russian language on the newspaper page]. — Moscow : Izd-vo MGU, 1971. — 267 p. — (In Rus.)

74. Lakoff G. Metafora i vojna: Sistema metafory dlya oprav-

daniya voyny v Zalive [A system of metaphors to justify a war in the Gulf] // Budayev E. V., Chudinov A. P. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics]. — Yekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. pedagog. un-ta, 2006. — P. 61—73. — (In Rus.)

75. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. — Moscow : Yeditorial URSS, 2004. — 256 p. — (In Rus.)

76. Moskvina V. P. *Vyrazitel'nyye sredstva sovremennoy russkoy rechi. Tropy i figury. Terminologicheskiy slovar'* [Expressive means of modern Russian speech. Trails and figures. Terminological dictionary]. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2007. — (In Rus.)

77. Nagornaya A. V. *Orudiy'naya metafora kak sredstvo ob"yektivatsii vnutritel'snogo opyta* [The weapon metaphor as a means of objectification of internal experience] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University n.a. A.S.Pushkin]. — 2012. — Nr. 2. — P. 84—96. — (In Rus.)

78. Novikova V. P. *Metaforicheskoye otrazheniye problem migratsii v publitsisticheskoy tekste* [Metaphorical reflection of migration problems in a journalistic text] // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. — 2016. — Nr. 3 (48). — P. 141—147. — (In Rus.)

79. Paducheva Ye. V. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. — Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. — 608 p. — (In Rus.)

80. Teliya V. N. *Metafora kak model' smysloproizvodstva i yeye ekspressivno-otsenchnaya funktsiya* [Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function] // *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text]. — Moscow : Nauka, 1988. — P. 26—52. — (In Rus.)

81. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka. Izd. 2-ye* [Metaphor in the language system. Ed. 2nd]. — St.-Petersburg : Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, 2004. — 166 p. — (In Rus.)

82. Filatov K. S. *Metafora kak sposob razvertyvaniya zhurnalistskogo teksta* : Dis. ... kand. filol. nauk [Metaphor as a way to deploy journalistic text : Cand. philol. sci. thesis diss.]. — St.-Petersburg, 2015. — 153 p. — (In Rus.)

83. Chudinov A. P. *Diskursivnyye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii* [Discursive characteristics of political communication] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. — 2012. — Nr 2 (40). — P. 53—59. — (In Rus.)

84. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in the modern political. communications]. — Yekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. — 251 p. — (In Rus.)

85. Sheygal Ye. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The semiotics of political discourse]. — Volgograd : Peremena, 2000. — 367 p. — (In Rus.)